

УДК 343.9

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ

Блохин Я. А.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Специфика детерминации преступности мигрантов как отдельного вида преступности определяется тем, что она детерминирована, с одной стороны, теми же факторами, как и преступность в целом, а, с другой стороны, ей присущи специфические факторы детерминации, связанные непосредственно с сущностью и содержанием миграционных процессов. Субъективные факторы детерминации преступности мигранта во многом взаимосвязаны с процессом их адаптации в регионе пребывания. Успешность адаптации во многом зависит от личности конкретного мигранта, поскольку процесс адаптации мигрантов связан с комплексом психологических проблем, затрагивающих когнитивный, коммуникативный, эмоциональный, мотивационный, поведенческий, и иные компоненты сознательно-волевой сферы человека. Психологическим механизмом избегания трудностей адаптации является обособление мигрантов в среде этнических диаспор и анклавов. Непринятие норм права страны пребывания, прежде всего, в силу психологического восприятия правовых предписания как инструмента ограничения личной свободы или дискриминации референтной группы, приводит деформации правосознания и, как следствие, правовому нигилизму и инфантилизму, а также противоправному поведению мигрантов. Преступное поведение мигрантов может быть детерминировано ложной убежденностью в не преступности (правомерности), а также в ненаказуемости различных форм поведения, формируемой в результате накопленного миграционного опыта. Субъективным фактором детерминации преступного поведения мигрантов может выступать наличие у преступника психических аномалий.

Ключевые слова: преступность, миграция, преступность мигрантов, личность преступника, субъективный фактор, детерминация.

Миграция является не только одной из социально-экономических проблем. Интенсивные массовые потоки мигрантов оказывают значительное влияние на криминологическую ситуацию транзитных регионов, а также регионов пребывания мигрантов, создают существенные дополнительные трудности в оперативно-профилактической деятельности правоохранительных органов [1, с. 819].

Специфика детерминации преступности мигрантов как отдельного вида преступности определяется тем, что она детерминирована, с одной стороны, теми же факторами, как и преступность в целом, а, с другой стороны, ей присущи специфические факторы детерминации, связанные непосредственно с сущностью и содержанием миграционных процессов. В процессе рефлексии феномена преступности учитываются внешние (объективные) и внутренние (субъективные) факторы, влияющие на его содержание и динамику [2, с. 129-133]. Сложность миграционных процессов определяется разнообразием видов миграции (легальной и нелегальной, добровольной и вынужденной, возвратной и безвозвратной, транзитной и пр.). При этом нередко не только объективные условия пребывания мигранта в принимаемом регионе, но и факторы, побудившие лицо к переселению на новое место жительства, трансформируясь детерминируют различные виды преступного поведения лица уже в статусе мигранта [3; 4]. Указное, наряду с личностью преступника определяет значение субъективных факторов в детерминации преступности мигрантов.

Одной из ключевых проблем, характерных для мигрантов, является проблема социальной адаптации личности к условиям жизни на новом месте и сопровождающее

данный процесс трудности, связанные с установлением коммуникации с новыми людьми, усваиванием новых для мигранта норм морали и права, правил и стандартов поведения, интеграцией в новые формальные и неформальные социальные группы [5, с. 133].

Процесс адаптации мигрантов связан с комплексом психологических проблем, затрагивающих когнитивный, коммуникативный, эмоциональный, мотивационный, поведенческий, и иные компоненты сознательно-волевой сферы человека. При этом лица с «плохой социальной приспособляемостью» и испытывающие трудности адаптации хуже усваивают требования нравственных и правовых норм, отчуждены от общества и его ценностей [6].

Таким образом, что успешность адаптации во многом зависит от личности конкретного мигранта. В экстремальных условиях адаптации наиболее проявятся морально-психологические качества личности. В свою очередь, условия адаптации влияют на деформацию морально-психологических качеств личности и обострение наиболее негативных из них.

Успешность адаптации мигрантов, а также непосредственно их криминальная активность, во многом зависит не только от морально-психологических качеств личности, он и от уровня их социально-культурного развития. Низкий уровень культуры, образования и потребительская ориентация личности влияют на формирование антиобщественных установок, деформацию ценностных ориентаций, маргинализацию и проявления деликвентного поведения.

Одними из ключевых особенностей мигрантов, на субъективном уровне детерминирующих совершение ими преступлений, являются: морально-психологическая изолированность, тенденция к соблюдению психологической дистанции между собой и окружающим миром, негативное или безразличное отношение к социальным и правовым нормам [7, с. 239-246], повышенная чувствительность к межличностным отношениям, восприятие внешней среды как враждебной, отсутствие социальных связей, и др.

Субъективные факторы детерминации преступности мигрантов культурологического и духовно-нравственного порядка связаны, прежде всего, с уровнем общей культуры и духовно-нравственного развития личности мигранта, свойственных ему идеалов, ценностных установок и моральных принципов.

Специалисты указывают на культурную обусловленность когнитивных аспектов психологического благополучия и психического здоровья мигрантов, культурно специфические синдромы, стигматизацию при обращении за психологической помощью, предрасположенность и особенности протекания психических процессов, особенно у лиц с различными расстройствами психики (от ситуативного стресса до серьезных нарушений функционирования психики), способы совладания со стрессом у представителей различных культур, народов и этносов, т.е. обусловленность данных феноменов этнокультурной идентичностью представителей конкретного общества [8-11].

Исследователи отмечают отдельную роль религии в детерминант преступности мигрантов в современных условиях, особенно в регионах, которые в конфессиональном плане представляет собой пограничную зону между православно-христианской и исламской культурами. В данном контексте особое беспокойство оказывает влияние на личность мигранта наличие в регионе скрытой межконфес-

сиальной напряженности, а также деятельность иностранных религиозных миссионеров, представляющих религиозно-экстремистские течения [12, с. 323]. Именно действуя под прикрытием финансируемых из-за рубежа миссионерских и различных просветительских организаций [13, с. 43-48; 14, с. 95-104], используя различные технологии манипулирования сознанием или действуя вполне открыто и играя на социальном положении, морально-психологическом состоянии и религиозных чувствах мигрантов, представители международных преступных организаций вовлекают их в экстремистскую и террористическую деятельность.

Рассматривая роль религии в формировании субъективных факторов детерминации преступного поведения мигрантов, необходимо также учитывать и то, что, как справедливо отмечает С.А. Бучаков, если по месту прежнего проживания мигранта религия выступала для него фактором социального контроля, то в новых условиях религия утрачивает данную функцию, а ее роль в большинстве случаев сводится к культурно-бытовым традициям [15, с. 168]. При этом наступательная позиция относительно демонстрации и защиты своих культурно-бытовых традиций нередко замещает религиозность или выдается за таковую.

Детерминируемые культурными различиями субъективные факторы находят свое проявление как в процессе адаптации мигрантов в регионе пребывания, так и в открытых конфликтах на почве несоответствия культурных установок мигранта социокультурным условиям пребывания. В данном случае духовно-нравственные характеристики личности в зависимости от их качества выступают либо сдерживающим фактором, определяющим базовые личностные стратегии совладания и способствующим адаптации мигранта и его культурному обогащению, либо провоцируют конфликты и девиантное поведение.

При этом, отсутствие постоянного источника доходов, вызванное нежеланием прикладывать трудовые усилия [16], служит причиной возникновения социальной фрустрации и психологического напряжения, провоцируя мигранта на асоциальные действия и поиск криминальных источников выхода из состояния нищеты. Согласно статистическим данным, в структуре миграционной преступности преобладают преступления против собственности, а также преступления против порядка управления [17].

Как показали исследования, для мигрантов, совершающих преступления, характерными являются следующие психологические особенности: они отличаются отсутствием четкой системы взглядов и убеждений, подвижностью ценностных ориентаций, склонностью к авантюрам, более высоким уровнем импульсивности, т.е. склонностью действовать по первому побуждению, и агрессивностью, что сочетается у них с высокой чувствительностью и ранимостью в межличностных взаимоотношениях; их отличает также отчужденность от общества и его ценностей, слабый уровень усвоения требований правовых и нравственных норм; отчужденность от малых социальных групп (семьи, учебного и трудового коллектива и др.), плохая социальная адаптация и приспособляемость и прочее [15, с. 168; 18, с. 271-272]. Из-за повышенной «готовности» к конфликту при малейшем поводе такие лица чаще применяют насилие в различных конфликтных ситуациях [6].

Как известно, уровень социальной адаптации во многом обусловлен семейным статусом преступника, в значительной мере определяющем его социальные роли

[18, с. 95]. Большинство мигрантов либо не имеют семьи, либо находятся в разлуке со своей семьей, что обуславливает, с одной стороны, перманентную тревожность и переживание за родных, психоэмоциональную и сексуальную депривацию, а, с другой стороны, отсутствие социального контроля со стороны родных и близких лиц, авторитетов из социального окружения.

Страх, неуверенность в себе, как следствие, импульсивность и агрессивность являются типичными реакциями мигранта на нетипичные для него условия и проблемы (языковые, культурные и пр.) в межличностной коммуникации, социально-бытовую неустроенность, проблемы с трудоустройством, необходимость соблюдения правил и ограничений, связанных с пребыванием в статусе мигранта, и иные, сопутствующие процессу адаптации, факторы. Хронические депривация и фрустрация могут детерминировать серьезные, порой критические, изменения личности, имеющие криминогенный потенциал.

Рассматривая субъективные факторы детерминации преступности, связанные с личностными особенностями преступника, как справедливо отмечает О.Д. Ситковская, следует исходить из того, что у данную категорию лиц отличает наличие ранее достаточно прочно усвоенных стереотипов бытового и делового поведения. Данные стереотипы в большинстве случаев прямо проносятся на различные жизненные ситуации уже в регионе пребывания [19, с. 27]. Таким образом, процесс адаптации не может не порождать, особенно у лиц старших возрастов со сложившейся системой взглядов и отношений, устоявшимися стереотипами поведения, различных трудностей и конфликтов [12, с. 323]. Необходимо отметить, что во многих случаях молодежь не спешит адаптироваться, находясь в регионе пребывания в этнических анклавах и диаспорах, а трудности и ограничения, связанные с процессом адаптации воспринимают как посягательства на их личную свободу исключительно агрессивно.

Отдельно в детерминации преступности мигрантов следует отметить такой субъективный фактора, как деформация правосознания мигрантов. Сущность данного феномена заключается в том, что в результате противоречия между рациональными и психологическими компонентами правового сознания мигрантов, восприятие ими правовой реальности происходит в искаженном виде, негативно влияя на формирование готовности к юридически значимому поведению. У преступников в наибольшей мере искажен такой элемент правосознания, как отношение к исполнению правовых предписаний, в результате чего лицо допускает нарушение закона, например, при угрозе его личным или групповым ценностям [20, с. 6-9]. Правосознание, ценностные ориентации, национальная самобытность и другие социокультурные особенности мигрантов могут вступать в конфликт с традиционными ценностями принимающего общества. Противоречия норм морали, зафиксированных в сознании мигранта, с нормами права страны пребывания могут выступить в роли условий, при которых психическая реакция организма может выйти за рамки нормы поведения [21, с. 86]. Непринятие норм права страны пребывания, прежде всего, в силу психологического восприятия правовых предписания как инструмента ограничения личной свободы или дискриминации референтной группы, приводит деформации правосознания и, как следствие, правовому нигилизму и инфантилизму, а также противоправному, нередко демонстративному, поведению мигрантов.

Принадлежность к различным этническим сообществам, характеризующимся сплочённостью и конспиративностью, так же способствует совершению преступлений мигрантами, особенно в составе организованных преступных групп [22, с. 156]. Чувствуя настроженность и отчужденность со стороны местных жителей, мигранты стараются обособливаться, что, в свою очередь может сказываться на росте организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу [12, с. 323-324]. В сочетании с нежеланием адаптироваться и приспособливаться к актуальной социальной среде, в т.ч. нежеланием соблюдать социальные и правовые нормы, такие лица не могут не осознавать общественную опасность совершаемых ими преступных деяний, зачастую ими движут низменные желания и стремления, исключительно криминальная ориентация личности.

Преступное поведение мигрантов может быть детерминировано ложной убежденностью в не преступности (правомерности), а также в ненаказуемости различных форм поведения.

Демографические исследования показали, что миграционное поведение людей различных национальностей зависит не только от особенностей уклада и образа жизни народов и этносов, уровня их образования, традиций и прочих культурных факторов, но и от влияния накопленного миграционного опыта [23, с. 5]. Нередко через средства массовой информации, но, в первую очередь, через коммуникацию с ранее прибывшими в регион соотечественниками мигранты сталкиваются с неточной информацией самого разного плана [24, с. 20]. В результате накопленный миграционный опыт способствует появлению ложных представлений и убеждений в среде мигрантов относительно вседозволенности и безнаказанности в результате невозможности привлечения мигранта к ответственности и т.п.

Рассматривая субъективные факторы детерминации преступного поведения мигрантов, необходимо учитывать такой фактор, как наличие у преступника психических аномалий. Независимо от социального статуса лица, аномалии психики являются признанным криминогенным фактором, также криминологами рассматривается роль в детерминации преступного поведения акцентуаций личности и иных «пограничных» по отношению к норме состояний [25, с. 223-233; 26, с. 29-35; 27, с.471-478; 28, с. 38].

Специалисты отмечают, что криминологический анализ нередких случаев совершения прибывшими на заработки в Россию из стран СНГ мигрантами резонансных преступлений дает основания рассматривать вопрос о психической полноценности данной категории лиц, а пребывание на территории страны трудовых мигрантов с психическими расстройствами в силу их общественной опасности для окружающих представляет собой отдельную криминологическую проблему. При этом, как указывают А.В. Кисляков и М.Н. Ахмедов, «особенного внимания к психосоматическому состоянию здоровья требуют, по нашему мнению, представители стран участниц СНГ, поскольку большинство стран Содружества в течение последних десятилетий испытывают колоссальные отрицательные экономические и социальные перегрузки, толкающие граждан в сопредельное государство – Россию – на поиски работы в целях «выживания» себя и своих близких. Кроме того, часть мигрантов используют возможность пребывания на территории России для совершения различных преступлений» [21, с. 89].

Психологические последствия перенесенных соматических заболеваний, психические заболевания и аномалии психики, акцентуации характера и иные особенности психики человека могут усугубляться и приобретать более сложные и деструктивные формы под влиянием внешних факторов, в том числе характеризующих среду обитания, социальное окружение и образ жизни человека.

Под влиянием экстремальных для личности социальных факторов временные расстройства психики могут трансформироваться в хронические, а пограничные состояния в расстройства и заболевания психики, что в свою очередь является серьезным криминогенным фактором [8; 10; 29]. Процесс адаптации в регионе пребывания безусловно связан с различными стрессами для мигрантов, т.е., с психологической точки зрения, мигранты находятся в экстремальных социальных условиях, связанных как с необходимостью покидания региона исхода, так и с адаптацией в регионе пребывания.

Как отмечают исследователи, к жизненным обстоятельствам, которые могут послужить толчком к возникновению психических расстройств у мигрантов, можно отнести и необходимость трудиться в другой стране [21, с. 86]. Таким образом, экстремальность данных условий может иметь как объективный, так и субъективный характер, т.е. восприниматься таковой исключительно конкретным человеком, что во многом зависит от его морально-психологических и иных личностных характеристик.

Таким образом, к субъективным факторам детерминации миграции следует отнести культурологические, морально-психологические и психофизиологические особенности личности мигранта, непосредственное воздействие на проявление и трансформацию которых оказывает процесс адаптации в регионе пребывания. Психологическим механизмом избегания трудностей адаптации является обособление мигрантов в среде этнических диаспор и анклавов. Непринятие норм права страны пребывания приводит к деформации правосознания и, как следствие, правовому нигилизму и инфантилизму, а также противоправному поведению мигрантов. Нередко накопленный миграционный опыт способствует появлению в среде мигрантов ложных представлений и убеждений относительно не преступности (правомерности) или не наказуемости различных форм поведения, вседозволенности и безнаказанности в результате невозможности привлечения мигранта к ответственности и т.п. Рассматривая субъективные факторы детерминации преступного поведения мигрантов, необходимо учитывать такой фактор, как наличие у преступника психических аномалий.

Список литературы:

1. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. – 2008.
2. Игнатов А.Н., Ильинович Е.Б. Методологические основы исследования преступности // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 129-133.
3. Дядюн К.В. Миграция и преступность: взаимосвязь причин и условий // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – №2 (18). – С. 109-114.
4. Гамаюнова В.П. Субъективные факторы детерминации незаконной миграции // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 30.09.2016. – 2016. – Том 2. – С. 20-28.
5. Антонян Ю.М. Социальная среда. Формирование личности преступника. – М., 1975.
6. Торопчанин С.В. Особенности личности преступника мигранта: Научно-практическая интернет-конференция «Противодействие преступности: от теории к практике день за днем», 25.05.2015. – Омск: ЧОУ ВПО «Омская Юридическая Академия», 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://conf.omua.ru/content/osobennosti-lichnosti-prestupnika-migranta>.

7. Маммадов Р. Э. Криминологические особенности личности преступника-мигранта и его психологическая характеристика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – № 3(61). – С. 239-246.
8. Соколова Е.Т. Модели психологической помощи вынужденным мигрантам в контексте проблематики насилия и расстройств самоидентичности // Психологи о мигрантах и миграции в России: Информационно-аналитический бюллетень. – 2001. – № 2. – С. 21-43.
9. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Калинин В.К., Кравцова О.А. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности. – М.: Смысл, 2002.
10. Шайгерова Л.А., Шилко Р.С., Зинченко Ю.П., Долгих А.Г., Ваханцева О.В. Культурная детерминация психического здоровья и психологического благополучия: методологические вопросы // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2018. – № 2. – С. 3-23.
11. Шайгерова Л.А., Шилко Р.С., Долгих А.Г. Этнокультурная обусловленность психического здоровья и психологического благополучия // Поляковские чтения – 2018 (к 90-летию Ю.Ф. Полякова). Научно-практическое издание. Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (Москва, 15-16 марта 2018 г.) / Под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Роциной, С.Н. Ениколопова. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2018. – С. 364-365.
12. Ардуханова Ф.Х. Детерминанты преступности мигрантов // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 322-325.
13. Игнатов А.Н. Современные угрозы криминологической безопасности Республики Крым // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 13 марта 2015 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. – Симферополь: ДИАИПИ, 2015. – С. 43-48.
14. Кашкаров А.А. Игнатов А.Н. Основные причины совершения преступлений экстремистского характера в Крыму в современных условиях // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – С. 95-104.
15. Бучаков С.А. Детерминанты преступности мигрантов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2012. – № 1 (30). – С. 164-169.
16. Седова А.А. Особенности личности иностранного мигранта, совершившего преступление на территории Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8. – 3А. – С. 229-234.
17. Рашитов Л.Р. Понятие, состояние и структура преступности мигрантов в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – №2(44). – С. 214-219.
18. Ширяев А.С. Преступник мигрант как особая разновидность личности преступника // Регулирование миграционных процессов на юге России: политические, юридические и правоохранные аспекты: сборник материалов всероссийской научно-теоретической конференции, 12 октября 2016. – Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2016. – С. 269-272.
18. Игнатов А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2015. – № 4 (39). – С. 93-98.
19. Ситковская О. Д. Психологические проблемы борьбы с преступлениями против иностранных граждан. М., 1995.
20. Аносова С.О. Деформации правового сознания преступников - мигрантов: характеристика и предупреждение // Сравнительное правоведение в России, Монголии, Японии и КНР: Материалы международной студенческой научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 17 апреля 2009 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. – С. 6-9.
21. Кисляков А.В., Ахмедов М.Н. Выявление трудовых мигрантов с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, как фактора предупреждения преступности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 1 (46). – С. 85-91.
22. Лунев Р.С. Преступность среди мигрантов: причины и особенности противодействия // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ: Материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14.10.2022. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 156.
23. Топилин А.В. Взаимодействие этномиграционных процессов и их последствий: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 1993. – 47 с.
24. Богомолова К.И. Психологические особенности личности преступника-иностранца при осуществлении предупредительных мер преступности мигрантов // Информационная безопасность регионов. – 2014. – № 4 (17). – С. 18-23.
25. Игнатов А.Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. –Т. 9, № 2. – С. 223-233.

26. Стешич Е.С. Акцентуации характера и преступное поведение (по данным исследования личности виновных в умышленном и неосторожном лишении жизни) // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 1 (72). – С. 29-35.
27. Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – № 4 (79). – С. 471-478.
28. Нежкина Л.Ю. К вопросу акцентуаций характера в структуре комплексного изучения личности преступника // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 38.
29. Зинченко, Ю.П., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Террористический акт как экстремальная ситуация в обществе рисков // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2 (6). – С. 98-111.

Blokhin Ya.A. Subjective factors in the determination of crime in migrants //Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – P. 370 – 378.

The specificity of the determination of migrant crime as a separate type of crime is determined by the fact that it is determined, on the one hand, by the same factors as crime in general, and, on the other hand, it has specific determination factors related directly to the essence and content of migration processes. Subjective factors in determining migrant crime are largely interconnected with the process of their adaptation in the region of residence. The success of adaptation largely depends on the personality of a particular migrant, since the process of adaptation of migrants is associated with a complex of psychological problems affecting the cognitive, communicative, emotional, motivational, behavioral, and other components of the consciousness-volitional sphere of a person. The psychological mechanism for avoiding adaptation difficulties is the isolation of migrants among ethnic diasporas and enclaves. Failure to accept the rules of law of the host country, primarily due to the psychological perception of legal regulations as an instrument of restriction of personal freedom or discrimination of a reference group, leads to deformations of legal consciousness and, as a consequence, legal nihilism and infantilism, as well as illegal behavior of migrants. The criminal behavior of migrants can be determined by a false belief in non-crime (legality), as well as in the non-punishability of various forms of behavior, formed as a result of the accumulated migration experience. A subjective factor in determining the criminal behavior of migrants may be the presence of mental anomalies in the criminal.

Key words: crime, migration, crime of migrants, personality of the criminal, subjective factor, determination.

Spisok literatury:

1. Kriminologiya: uchebnik / pod obshch. red. A. I. Dolgovoij. – 3-e izd., pererab. i dop. M.: Norma. – 2008.
2. Ignatov A.N., Il'yanovich E.B. Metodologicheskie osnovy issledovaniya prestupnosti // Obshchestvo i pravo. – 2015. – № 2 (52). – S. 129-133.
3. Dyadyun K.V. Migraciya i prestupnost': vzaimosvyaz' prichin i uslovij // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. – 2012. – №2 (18). – S. 109-114.
4. Gamayunova V.P. Sub"ektivnye faktory determinacii nezakonnoj migracii // Ugolovnaya politika i kul'tura protivodejstviya prestupnosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 30.09.2016. – 2016. – Tom 2. – S. 20-28.
5. Antonyan Yu.M. Social'naya sreda. Formirovanie lichnosti prestupnika. – M., 1975.
6. Toropchanin S.V. Osobennosti lichnosti prestupnika migranta: Nauchno-prakticheskaya internet-konferenciya «Protivodejstvie prestupnosti: ot teorii k praktike den' za dnev», 25.05.2015. – Omsk: ChOU VPO «Omskaya Yuridicheskaya Akademiya», 2015 [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://conf.omua.ru/content/osobennosti-lichnosti-prestupnika-migranta>.
7. Mammadov R. E. Kriminologicheskie osobennosti lichnosti prestupnika-migranta i ego psihologicheskaya harakteristik // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. – 2020. – № 3(61). – S. 239-246.
8. Sokolova E.T. Modeli psihologicheskoy pomoshchi vyzhdenym migrantam v kontekste problematiki nasiliya i rasstrojstv samoidentichnosti // Psihologi o migrantah i migracii v Rossii: Informacionno-analiticheskij byulleten'. – 2001. – № 2. – S. 21-43.
9. Soldatova G.U., Shajgerova L.A., Kalinenko V.K., Kravcova O.A. Psihologicheskaya pomoshch' migrantam: travma, smena kul'tury, krizis identichnosti. – M.: Smysl, 2002.
10. Shajgerova L.A., Shilko R.S., Zinchenko Yu.P., Dolgih A.G., Vahanceva O.V. Kul'turnaya determinaciya psihicheskogo zdorov'ya i psihologicheskogo blagopoluchiya: metodologicheskie voprosy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya. – 2018. – № 2. – S. 3-23.
11. Shajgerova L.A., Shilko R.S., Dolgih A.G. Etnokul'turnaya obuslovlennost' psihicheskogo zdorov'ya i psihologicheskogo blagopoluchiya // Polyakovskie chteniya – 2018 (k 90-letiyu Yu.F. Polyakova). Nauchno-prakticheskoe izdanie. Sbornik materialov nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Moskva, 15-16 marta 2018 g.) / Pod red. N.V. Zverevoj, I.F. Roshchinoj, S.N. Enikolopova. – M.: OOO «Sam Poligrafist», 2018. – S. 364-365.
12. Arduhanova F.H. Determinanty prestupnosti migrantov // Biznes v zakone. – 2007. – № 4. – S. 322-325.
13. Ignatov A.N. Sovremennye ugrozy kriminologicheskoy bezopasnosti Respubliki Krym // Problemy perekhodnogo perioda: adaptaciya normativno-pravovyh aktov Krymskogo federal'nogo okruga k za-

- konodatel'stvu Rossijskoj Federacii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 13 marta 2015 g. / pod obshch. red. S.A. Butkevicha. – Simferopol': DIAJPI, 2015. – S. 43-48.
14. Kashkarov A.A. Ignatov A.N. Osnovnye prichiny soversheniya prestuplenij ekstremistskogo haraktera v Krymu v sovremennykh usloviyakh // Protivodejstvie ekstremizmu i terrorizmu v Krymskom federal'nom okruge: problemy teorii i praktiki: monografiya / pod obshchej redakciej S.A. Butkevicha. – Simferopol': Krymskij filial Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii, 2015. – S. 95-104.
15. Buchakov S.A. Determinanty prestupnosti migrantov // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2012. – № 1 (30). – S. 164-169.
16. Sedova A.A. Osobennosti lichnosti inostrannogo migranta, sovershivshogo prestuplenie na territorii Rossijskoj Federacii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2018. – Tom 8. – 3A. – S. 229-234.
17. Rashitov L.R. Ponyatie, sostoyanie i struktura prestupnosti migrantov v sovremennoj Rossii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – №2(44). – S. 214-219.
18. Shiryaev A.S. Prestupnik migrant kak osobaya raznovidnost' lichnosti prestupnika // Regulirovanie migracionnykh processov na yuge Rossii: politicheskie, yuridicheskie i pravoohranitel'nye aspekty: sbornik materialov vserossijskoj nauchno teoreticheskoy konferencii, 12 oktyabrya 2016. – Rostov-na-Donu: FGKOU VO RYU MVD Rossii, 2016. – S. 269-272.
19. Ignatov A.N. Social'no-demograficheskaya i ugolovno-pravovaya charakteristika lichnosti sovremennogo nasil'stvennogo prestupnika // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Zhurnal Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba. – 2015. – № 4 (39). – S. 93-98.
19. Sitkovskaya O. D. Psihologicheskie problemy bor'by s prestupleniyami protiv inostrannykh grazhdan. M., 1995.
20. Anosova S.O. Deformacii pravovogo soznaniya prestupnikov - migrantov: charakteristika i preduprezhdenie // Sravnitel'noe pravovedenie v Rossii, Mongolii, Yaponii i KNR: Materialy mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Ulan-Ude, 17 aprelya 2009 g.). – Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2009. – S. 6-9.
21. Kislyakov A.V., Ahmedov M.N. Vyyavlenie trudovykh migrantov s psihicheskimi rasstrojstvami, ne iskluchayushchimi vmenyaemosti, kak faktora preduprezhdeniya prestupnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii. – 2020. – № 1 (46). – S. 85-91.
22. Lunev R.S. Prestupnost' sredi migrantov: prichiny i osobennosti protivodejstviya // Aktual'nye problemy zakonodatelnogo regulirovaniya migracionnykh processov na territorii gosudarstv-uchastnikov SNG: Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 14.10.2022. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2023. – S. 156.
23. Topilin A.V. Vzaimodejstvie etnomigracionnykh processov i ih posledstvij: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. – M., 1993. – 47 c.
24. Bogomolova K.I. Psihologicheskie osobennosti lichnosti prestupnika-inostranca pri osushchestvlenii predupreditel'nykh mer prestupnosti migrantov // Informacionnaya bezopasnost' regionov. – 2014. – № 4 (17). – S. 18-23.
25. Ignatov A.N. Biologicheskie faktory determinacii nasil'stvennoj prestupnosti // Kriminologicheskij zhurnal Bajkalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – 2015. – T. 9, № 2. – S. 223-233/
26. Steshich E.S. Akcentuacii haraktera i prestupnoe povedenie (po dannym issledovaniya lichnosti vinovnykh v umyshlennom i neostorozhnom lishenii zhizni) // Psihopedagogika v pravoohranitel'nykh organah. – 2018. – № 1 (72). – S. 29-35.
27. Ignatov A.N. Akcentuirovannaya lichnost' nasil'stvennogo prestupnika // Psihopedagogika v pravoohranitel'nykh organah. – 2019. – № 4 (79). – S. 471-478.
28. Nezhkina L.Yu. K voprosu akcentuacij haraktera v strukture kompleksnogo izucheniya lichnosti prestupnika // Baikal Research Journal. – 2022. – T. 13. – № 2. – S. 38.
29. Zinchenko, Yu.P., Soldatova G.U., Shajgerova L.A. Terroristicheskij akt kak ekstremal'naya situaciya v obshchestve riskov // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2011. – № 2 (6). – S. 98-111.